

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт иностранных языков
Кафедра английского языка, методики и переводоведения

**Метафорическая репрезентация образа России в британском и
американском дискурсе масс – медиа**

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой

дата

подпись

Исполнитель:

Зубарева Елена Константиновна,
студентка группы БЛ – 41

подпись

Научный руководитель:

Шехтман Наталия Георгиевна,
к.ф.н, доцент

подпись

Екатеринбург 2018

Содержание

Введение	3
Глава 1. Теоретические основы изучения метафорического моделирования в медийном дискурсе	6
1.1. Основные подходы к трактовке понятия «метафора»	6
1.2. Концептуальная метафора: типы, функции, методика описания	9
1.3. Основные подходы к трактовке понятия «дискурс»	14
1.4. Медийный дискурс как разновидность дискурса	18
Глава 2. Метафорическая репрезентация образа России в британском и американском дискурсе масс-медиа.....	23
2.1. Метафорическая модель «Президент – это монарх»	23
2.2. Метафорическая модель «Россия – агрессор»	31
Заключение.....	48
Библиографический список	50

Введение

Настоящая выпускная квалификационная работа посвящена проблеме исследования метафорического моделирования образа России в современных британских и американских средствах масс – медиа. Данная тематика рассматривается в рамках когнитивной лингвистики и когнитивных методов исследования.

Из – за активного процесса глобализации общества, политических и экономических событий в мире, в которых важная роль отведена России, изучение образа нашей страны становится актуальной темой для зарубежных средств масс – медиа. На сегодняшний день, под воздействием СМИ, формируется общественное мнение и восприятие фактов, в том числе и о России. «Способность СМИ отражать события окружающей действительности, запечатлевая многообразие сегодняшнего мира в том или ином медиа формате, является ключевым фактором в создании современной картины мира. В условиях информационного общества механизм создания картины мира почти целиком зависит от средств массовой информации» [Добросклонская 2000:184].

Великобритания и США являются одними из влиятельных европейских держав и тот образ России, который они создают, распространяется по всему миру и является более достоверным. Данного успеха им удастся достигнуть с помощью применения метафор, которые имеют сильное воздействие на аудиторию.

Актуальность исследования метафорических моделей в британском и американском дискурсе обусловлена интересом к метафоре, как к средству привлечения внимания и воздействию на аудиторию.

Объектом данной выпускной квалификационной работы является метафорическое словоупотребление в британском и американском медийном дискурсе периода 2017 – 2018 гг.

Предметом данной выпускной квалификационной работы являются общие и специфические особенности строения и функционирования метафорических моделей, репрезентирующих образ России в британском и американском медийном дискурсе.

В качестве **материала** исследования было рассмотрено 47 метафорических словоупотреблений из 34 американских статей и 23 метафорических словоупотреблений из 16 британских статей. Статьи были опубликованы в современных британских и американских изданиях, таких как The New York Times, The Washington Post, The Time, The New Yorker, Cosmopolitan, The Economist, The Conversation, The Guardian, The Independent, The Times, Reuters и т.д.

Целью работы является сопоставительное когнитивное исследование

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Определить теоретическую базу и методику исследования концептуальной метафоры в медийном дискурсе;
2. Найти, отобрать и систематизировать британский и американский текстовый материал, включающий концептуальные метафоры, относящиеся к России как сфере – мишени метафорической экспансии;
3. Провести сопоставительное описание строения и функционирования указанных метафор в современных британских и американских медийных текстах;
4. Проинтерпретировать полученные данные;
5. Сделать выводы по результатам анализа.

Теоретической базой послужили работы российских и зарубежных лингвистов в области когнитивной лингвистики, метафорического моделирования, метафорической модели и концептуальной метафоры (Н.В. Болдырев, А. Вержбицкая, С.Г. Воркачев, В.З. Демьянков, М. Джонсон, В.В. Красных, Е.С. Кубрякова, Дж. Лакофф, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Е.И. Шейгал и др.).

В работе используются такие основные **методы** исследования, как описание, дискурсивный анализ, моделирование, классификация, контекстуальный анализ, сопоставительный анализ.

Научная новизна исследования заключается в представлении ряда частных наблюдений и выводов, сделанных в результате анализа языкового материала.

Теоретическая значимость заключается в интеграции исследований когнитивной и политической лингвистик, систематизации теоретических представлений об особенностях когнитивной метафоры и специфике медийного дискурса.

Практическая значимость данной выпускной квалификационной работы заключается в возможности использовать её результаты в практике преподавания курсов «Введение в когнитивную лингвистику», «Политология», «Межкультурная коммуникация»

Структура и объем работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложения. Текст работы составляет 53 страницы.

Глава 1. Теоретические основы изучения метафорического моделирования в медийном дискурсе

В данной главе мы рассмотрим теоретическую базу, которая послужит основой для дальнейшего исследования метафорических моделей в британском и американском дискурсах, репрезентирующих образ России.

Так же, в настоящем разделе выпускной квалификационной работы мы рассмотрим ряд таких определений как «метафора», «концептуальная метафора», «дискурс» и, в особенности, такое понятие, как «медийный дискурс».

1.1. Основные подходы к трактовке понятия «метафора»

В своем традиционном понимании понятие «метафора» можно определить как инструмент для переноса свойств и характеристик одного предмета на другой на основании их схожести. Одно из первых определений данного понятия возникло еще во времена Аристотеля, чьи труды в XX веке дали возможность взглянуть на метафору, как на «неотъемлемую принадлежность языка, необходимую для коммуникативных, номинативных и познавательных целей» [Виноградов 1980: 240].

Рассмотрим несколько определений метафоры в различных источниках.

Самым распространенным определением метафоры в лингвистике считается определение О.И. Глазуновой: «Метафора (метафорическая модель) – уподобление одного явления другому на основе семантической близости состояний, свойств, действий, характеризующих эти явления, в результате которого слова (словосочетания, предложения), предназначенные для обозначения одних объектов (ситуаций) действительности, употребляются для наименования других объектов (ситуаций) на основании условного тождества приписываемых им предикативных признаков» [Глазунова 2002: 177].

Обращаясь к ЛЭС, мы находим такое определение: «Метафора (от греч. *metaphora* – перенос) – троп, или механизм речи, состоящей в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т.п. для характеристики или наименования объекта входящего в другой класс, либо наименования другого класса объектов, аналогичному данному в каком – либо отношении...» [Ярцева 1990: 296].

Следующее определение можно найти в словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой: «Метафора (перенос значения). Троп, состоящие в употреблении слов и выражений в переносном смысле на основании сходства, аналогии и т.п.» [Ахманова 1966: 231].

Метафора отбирает признаки одного класса объектов и прилагает их к актуальному субъекту метафоры. Двойственность метафоры, как признак, создается благодаря взаимодействию с двумя разными классами объектов и их свойствами.

В своих трудах о метафоре И.В. Толочин [Толочин 1996: 96] выделяет три подхода к природе метафоры с лингвистической точки зрения:

1. как способ существования значения слова
2. как явление синтаксической семантики
3. как способ передачи смысла в общении

Первый подход считается более традиционным, так как непосредственно связан с представлениями о языке как независимой от речевой деятельности и устойчивой системе. В соответствии с этим, представители этого подхода полагают, что метафора реализуется в структуре языкового значения слова.

Во втором подходе метафорическое значение выдвигается на первый план. Данный подход считается более распространенным: метафора рассматривается на уровне сочетаемости слов.

Самым современным считается третий подход, так как он рассматривает образное сравнение как систему создания смысла высказывания в разных функциональных разновидностях речи.

Так же, метафору можно рассматривать как языковое средство, как результат замены слов или контекстных сдвигов, в основе же лежит заимствование идей.

М. Блэк считал, что есть две причины употребления метафоры: автор использует метафору, если не имеет возможность найти эквивалент значения или для стилистических целей. Метафорический перенос, по его мнению, сочетает в себе уникальность семантического значения и стилистический потенциал [Блэк 1990: 156]

А Д.Дэвидсон выдвигал теорию о том, что метафора имеет только прямое словарное значение. И только сам человек по – своему интерпретирует метафорическое значение [Дэвидсон 1990: 174].

Теория когнитивной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона считается одной из популярных. Они полагали, что такие две структуры знаний, как структура – «источник» и структура – «цель», при взаимодействии основали метафоризацию. В данной теории, человеческий опыт является областью источника. Область цели является знанием по определению. Такой подход оказался продуктивным, так как дал возможность определить метафору как мыслительное явление. Основная идея Дж. Лакоффа и М. Джонсона состоит в том, что основой процесса метафоризации считается взаимодействие двух концептуальных феноменов сферы-источника (source domain) и сферы-мишени (target domain). В результате метафорической проекции (metaphorical mapping) из сферы – источника в сферу – мишень сформировавшиеся в результате опыта взаимодействия человека с окружающим миром элементы сферы – источника структурируют менее понятную сферу – мишень, что составляет сущность когнитивного потенциала метафоры. Сфера – источник является более конкретным знанием, легче передается одним человеком другому, основана непосредственно на опыте взаимодействия человека с действительностью, в то время как сфера – мишень – это менее конкретное, менее определенное знание. Базовым источником знаний, составляющим кон-

цептуальные домены, является опыт взаимодействия человека с окружающим миром [Lakoff 1993: 245].

По мнению исследователей, отдельным, и одним из основных направлений современной когнитивной лингвистики является исследование концептуальной метафоры.

Учитывая вышесказанную информацию, мы можем сделать выводы о трактовке метафоры в когнитивной лингвистике. Метафора это некая форма мышления, а не просто средство выразительности, украшающее речь. Мышление есть нечто образное, поэтому для представления понятий человек применяет метафору или сравнение.

1.2. Концептуальная метафора: типы, функции, методика описания

В более ранних теориях, метафора больше рассматривалась как языковое явление, связанное со словом, а не с идеей или умственными операциями. Но стоит отметить, что идея о том, что метафора концептуальна по своей природе, возникла уже давно. Если детально изучать историю данного феномена, то можно наткнуться на слова Аристотеля, который «в своем детальном исследовании образного языка говорил, что при метафоризации как переносе некоторого признака как одного объекта к другому, данный процесс осуществляется на основе концептуальных отношений – категориальных или по аналогии» [Шабанова 1999: 161].

Со второй половины XX века, метафору стали рассматривать как «способ создания языковой картины мира, возникающей в результате когнитивного манипулирования уже имеющимися в языке значениями с целью создания новых концептов, особенно для тех сфер отражения действительности, которые не даны в непосредственных ощущениях» [Телия 1988: 3]. После этого начала развиваться теория концептуальной метафоры.

Для обозначения данного феномена в лингвистических работах используются два равноценных понятия – концептуальная метафора и когни-

тивная метафора. Концептуальная метафора нацелена на взаимодействие с такими понятиями, как концептуализация и концепт, а когнитивная метафора связана с понятием когнитивизма.

Считается, что основателями теории концептуальной метафоры являются Дж.Лакофф и М.Джонсон. Их работа «Метафоры, которыми мы живем» (1980), стал основным для изучения метафоры. В соответствии с теорией Дж. Лакоффа и М.Джонсона, «... метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по своей сути» [Лакофф 2004: 387]. Из этого следует, что теперь метафора не ограничивается сферой языка, но и охватывает область мышления. В их работе сказано: «Процессы мышления человека в значительной степени метафоричны. Метафоры как языковые выражения становятся возможны именно потому, что существуют метафоры в понятийной системе человека» [Там же: 390].

Теория Дж. Лакоффа и М. Джонсона начала распространяться и метафору уже рассматривают как универсальное свойство языка, один из множества методов размышления и познания о мире. Следовательно, теперь метафоре отводится основная роль в понимании действительности.

Основная роль в восприятии мира человеком отходит аналогии, а не дедукции или индукции. Дж. Лакофф и М. Джонсон отмечали аналоговый механизм метафоры, указав, что «сущность метафоры состоит в осмыслении и переживании явлений одного рода в терминах явлений другого рода... Тем самым понятие упорядочивается метафорически, и, следовательно, язык так же упорядочивается метафорически» [Там же:389]. Из этого следует, что метафора это не просто выразительное средство, которое объединяет два значения слова, а основная умственная операция, которая связывает две понятийные области и предоставляет шанс использовать возможность сферы – источника при концептуализации новой сферы.

В концептуальной метафоре «вспомогательный компонент...не только дает имя обозначаемому, но и является основой для его осмысления, для вычленения и включения в новое значение важных, с точки зрения говорящего, сторон объекта» [Опарина 1988: 70]. Метафорический перенос не может быть осуществлен произвольно, есть некоторое содержание, существующее в сферах *источника* и *цели*, которое и служит причиной для переноса.

Все изучения метафоры строятся на идее переноса. В соответствии с теорией концептуальной метафоры «перенос» подвергается не отдельное имя, а вся структура (фрейм, схема, модель, сценарий), активируемая каким – либо словом в сознании носителя языка.

Особенность концептуальной метафоры состоит в том, что в ее основе «лежат не значение слов и не объективно существующие категории, а сформировавшиеся в сознании человека концепты. Эти концепты содержат представления человека о свойствах самого человека и окружающего его мира» [Чудинов 2001: 52].

В основном концептуальной метафоре подвергаются абстрактные понятия. Н.Д. Арутюнова отметила, что «без метафоры не существовало бы лексики «невидимых миров» (внутренней жизни человека), зоны вторичных предикатов, то есть предикатов характеризующих абстрактные понятия» [Арутюнова 1990: 9].

По началу, главной сферой бытования концептуальной метафоры являлась сфера повседневности. Позже стало понятно, что область действия концептуальной метафоры наиболее просторна. Е.О. Опарина выделяет такие основные сферы концептуальной метафоры, как «обиходно – бытовая, общественно – политическая и научная, включая научно – популярную разновидность, т.е. все основные сферы, где наиболее часто возникает необходимость в обозначении объектов «невидимого мира» с отображением их объективных свойств» [Опарина 1988: 66 – 67].

Так же, можно выделить человеческую сферу: эмоции, мысли, виды деятельности; сферу событий и процессов общественной жизни; события и процессы, исследуемые наукой.

Некоторые типы концептуальных метафор были представлены в работе Дж. Лакоффа и М. Джонсона и данные типы далее развивались в работах других лингвистов, но, так как , более улучшенной классификации еще не создали, в исследованиях используют следующую типологию метафор, которая берет свое начало в концепции Дж. Лакоффа и М. Джонсона:

1. Структурные метафоры – одно структурированное понятие используется для структурирования другого понятия. Важной характерной чертой этого типа метафоры является умение давать частичное видение какого – либо понятия. Иногда это позволяет применять метафоры для манипулирования сознанием для того, чтобы создавалось нужное понимание проблемы;
2. Ориентационные метафоры – основываются на пространственных оппозициях, к примеру «верх – низ», «правый – левый» и т.п. Такие метафоры не являются произвольными, они основаны на каком – либо человеческом опыте;
3. Онтологические метафоры – помогают понять события, действия, эмоции и мысли, как отдельные воспринимаемые объекты и сущности;
4. Метафоры канала связи – показывают процесс коммуникации как движение смыслов, наполняющих языковые выражения, по некоему каналу, который соединяет того, кто говорит и того, кто слушает;
5. Метафоры конструирования – идея крупных речевых произведений представляется как «конструкция» из менее крупных идей или «блоков»;
6. Контейнерные метафоры – некая идея представлена как наполненная определенная языковая единица.

Основываясь на классификации А.П. Чудинова [Чудинов 2001: 47 – 50], отметим функции концептуальной метафоры:

1. Когнитивная функция. Данная функция обрабатывает, хранит и передает информацию;
2. Номинативная функция. Используется в тех случаях, когда отсутствует вербальная номинация или если говорящему не нравится наименование реалии;
3. Коммуникативная функция. Предоставляет информацию в доступной и краткой форме;
4. Прагматическая функция, «является мощным средством формирования у адресата необходимого говорящему эмоционального состояния и мировосприятия» [Чудинов 2001: 48];
5. Изобразительная функция. Данная функция делает информацию более привлекательной для восприятия и формирует представление об объекте;
6. Инструментальная функция помогает додумывать скрытую с помощью метафоры информацию и создает свое представление о происходящем;
7. Гипотетическая функция помогает понять направление развития ситуации, и увидеть какой – либо возможный результат;
8. Моделирующая функция создает картину мира и находит связи ее компонентов;
9. Эвфемистическая функция. Данная функция помогает избежать оскорблений и маскирует нежелательные суждения;
10. Популяризаторская функция передает трудно воспринимаемую мысль наиболее доступным образом.

Таким образом, исследователи активно разрабатывают теорию концептуальной метафоры. Проблема концептуальной метафоры и ее функционирование, как в языке, так и в речи, сделало возможным дальше исследовать

эту сферу. Метафора - это инструмент для познания и видения мира. Именно метафора «активно участвует в формировании личностной модели мира, играет крайне важную роль в интеграции ментальной и чувственно – образной систем человека, а так же является ключевым элементом категоризации языка, мышления и восприятия» [Петров 1990: 135]. А для теории концептуальной метафоры, сама метафора рассматривается, как процесс, который происходит на уровне мышления, но отражение находит непосредственно в самом языке.

1.3. Основные подходы к трактовке понятия «дискурс»

Э. Бенвенист был одним из первых, кто придал понятию «дискурс» какое – то терминологическое значение в лингвистике, обозначив им речь говорящего [Бенвенист 1974: 139].

Появление теории дискурса означало дальнейший шаг в развитии науки о языке и поставило куда более трудную задачу – описание дискурса с лингвистической точки зрения.

Дискурс рассматривается как важнейшая форма практики в повседневной жизни человека и определяется как сложное коммуникативное явление, которое включает не только текст, но и экстралингвистические факторы, требуемые для восприятия текста (мнения, цели, установки).

К примеру, Ю.С. Степанов считает, что дискурс это отражение языковой и социокультурной реальности и подтверждает свое мнение тем, что дискурс это определенный прием использования языка с целью выражения ментальности, что заметно в грамматике и лексических правилах и, в итоге, образует «ментальный мир» [Степанов 1995: 38-39].

В.В. Красных предлагает следующее определение: «дискурс есть вербализованная речемыслительная деятельность, понимаемая как совокупность процесса и результата и обладающая как собственно лингвистическим, так и экстралингвистическим планами» [Красных 2001: 200]. Стоит отметить, что

это взаимодействует с пониманием понятия дискурса М.Фуко, который считал, что дискурс это одновременно процесс и результат в виде сформировавшихся способов, правил и логики обсуждения чего – либо [Фуко 1996: 72].

Классическое лингвистическое понимание понятия дискурс можно увидеть у Т.М. Николаевой и В.З. Демьянкова. В словаре Т.М. Николаевой дается следующее определение данному понятию: «Дискурс - многозначный термин лингвистики текста, употребляемый в значениях, почти омонимичных. Важнейшие из них: 1) связный текст; 2) устно-разговорная форма текста; 3) диалог; 4) группа высказываний, связанных между собой по смыслу; 5) речевое произведение как данность - письменная или устная» [Николаева 1978: 479].

Словарь В.З. Демьянкова обобщает многие определения понятию дискурс: «Discourse – дискурс, произвольный фрагмент текста, состоящий более чем из одного предложения или независимой части предложения. Часто, но не всегда, концентрируется вокруг некоторого опорного концепта; создает общий контекст, описывающий действующие лица, объекты, обстоятельства, времена, поступки и т. п., определяясь не столько последовательностью предложений, сколько тем общим для создающего дискурс и его интерпретатора миром, который «строится» по ходу развыртывания дискурса, – это точка зрения «этнографии речи», ср. предлагаемый гештальтистский подход к дискурсу. Исходная структура для дискурса имеет вид последовательности элементарных пропозиций, связанных между собой логическими отношениями конъюнкции, дизъюнкции и т. п. Элементы дискурса: излагаемые события, их участники, перформативная информация и «не-события», то есть а) обстоятельства, сопровождающие события; б) фон, поясняющий события; в) оценка участников событий; г) информация, соотносящая дискурс с событиями» [Демьянков 1982:7].

Проанализировав вышеупомянутые определения, мы может прийти к выводу, что дискурс – это последовательный текст, который мы воспринимаем как семантически и грамматически связанную последовательность выска-

зываний, адресованный слушателю и отражающий целостную коммуникативно – речевую ситуацию и рассматривающий абсолютно всех ее участников, как экстралингвистический фактор.

Исходя из того, какой подход выберет исследователь, чтобы изучить явление дискурса, зависит его понимание данного явления. В.Е. Чернявкая предлагает три подхода:

1. Англо – американская традиция воспринимает дискурс как связную речь, сфокусированную на интерактивной связи отправителя и получателя информации. Исходя из определения, что речь – это исторически сложившаяся форма коммуникации людей с помощью языковых систем, созданных на основе каких – то определенных правил, мы считаем, что концепт «дискурс» многогранно, так как в нем можно увидеть не только сам процесс мышления, но и существующую реальность.
2. Немецкая традиция или «структурно – синтаксический подход». Дискурс – часть текста. М.Б. Ворошилова считает, что дискурс есть в тексте, но не ограничивается рамками текста, так как можно наблюдать его связь с социальным контекстом коммуникации [<http://www.philology.ru/linguistics1/voroshilova-07b.htm>].

В настоящий момент, понятие «дискурс» можно приблизить к следующему: текст, процесс коммуникации, речь. Дискурс можно рассматривать как речевую практику или как сложное коммуникативное явление, зависящее от многих экстралингвистических факторов.

В.З. Демьянков пишет: «Дискурсом называют текст в его становлении перед мысленным взором интерпретатора» [<http://www.philology.ru/linguistics1/demyankov-02.htm>]

3. Когнитивный подход. Этот подход дает возможность перейти от структуры дискурса к моделированию сознания участников дискурса.

Лингвист Д. Бжозовска предлагает следующие группы дискурса, которые она изучает в более распространённых словосочетаниях:

- некий дискурс (общественный, медийный, образовательный, социальный и политический, гражданский, гендерный и т.д.);
- дискурс в чем – то (в литературе и т.д.);
- дискурс о чем – то (философия);
- дискурс чего – то (газетные новости);
- дискурс над (ролью);
- нечто в дискурсе (анализ текста, точка зрения);
- нечто дискурса (грамматика, перспективы, теория, разнообразие);
- дискурс и нечто (археология, критика).

Д. Бжозовска так же отмечает, что распространённость и популярность слова «дискурс» усложняет его понимание [Ухванова – Шмыгова, Сарновский 2010: 13 – 14].

Исходя из вышеприведенных классификаций, дискурс можно рассматривать как:

- речь;
- текст;
- явление коммуникации.

В структуре дискурса есть два признака данного понятия: связность и отдельность. Связность – признак соотнесенности разных видов дискурса; отдельность – признак какого – то определенного дискурса. Так же в структуре дискурса принято различать макроструктуру и микроструктуру. Макроструктура делит дискурс на крупные элементы, и микроструктура выделяет в дискурсе минимальные единицы (фразы и т.д.). В.Б Кашкин предлагает использовать гиперструктуру и метаструктуру дискурса. Гиперструктура отслеживает связи текста с другими дискурсами, в то время как метаструктура имеет нужную информацию о дискурсивных практиках участника коммуникации [<http://tpl1999.narod.ru/index/0-107>].

Как мы можем видеть, дискурс многогранен не только в своем содержании, но и форме. Дискурс является целенаправленным действием, которое зависит от экстралингвистических факторов. Данное действие способно воздействовать на сознание коммуникантов.

1.4. Медийный дискурс как разновидность дискурса

Масс – медиа представляют более значимую форму дискурса, которая реализует самые важные процессы общественного самопознания и вырабатывает мироощущение и картину мира человека.

В научной практике понятие медийного дискурса появилось благодаря работам Т.Г. Добросклонской, которая считала его «сообщением в совокупности со всеми прочими компонентами коммуникации (отправитель, получатель сообщения, канал, обратная связь, ситуация общения или контекст)» [Добросклонская 2006: 22]. Чтобы понять особенности данной разновидности дискурса нужно иметь в виду, что характерной чертой современных масс – медиа, обеспечивающих процесс согласования всех социальных субъектов и процесс индивидуального самопознания, считается, с одной стороны, необходимость постоянно быть там, где действие происходит в какое – то конкретное время, где реальность преобразуется в социальный факт, а с другой стороны, усиление необходимости в проективности, идея которой состоит в том, что масс – медиа формируют и распространяют «идеальные планы новых типов человеческой деятельности, человеческого поведения, общения, всех форм человеческого существования» [<http://www.dzyalosh.ru/01-comm/books/delov-prensa/3-dzylochinskii.html>].

Медийный дискурс нацелен на влияние общественного сознания и выработку конкретного общественного мнения. Аудитория масс – медийного дискурса имеет особенный массовый характер, а сам дискурс отличается упрощенностью своего кода, работающего в режиме метафорических и образно – символических смыслов.

Понятие «медийного дискурса» относится к проблемной области массовой коммуникации как общению между людьми. Данная разновидность дискурса нацелена на создание общественного мнения о каком – либо важном событии. Средства массовой коммуникации сфокусированы на различную широкую аудиторию и являются явлением с главной функцией влияния через смысловую и оценочную информацию. Массовая коммуникация как вид речевой деятельности «является социально обусловленным процессом, в котором эта функция актуализируется при помощи различных коммуникативных средств и каналов» [Конецкая 1997: 34]. Источником является социальный институт, вырабатывающий конкретный тип сознания и ориентированность на цели, стремления и ожидания. А получателем выступает разносторонняя широкая аудитория, но при этом, неоднородная, поэтому текст масс – медиа должен быть понятен любому потребителю.

Понятия «масс – медиа» и «массовая коммуникация» пребывают в одной проблемной области, однако не являются взаимозаменяемыми. Массовая коммуникация это и есть сам процесс распространения информации, а масс – медиа это смыслопроизводящий и транслируемый источник, созданный на бессознательных и эмоциональных ожиданиях аудитории.

Масс – медиа это коммуникативно – когнитивный феномен, нужный для социума для того, чтобы обеспечить процесс «собирания», рефлексии и выработка общественного мнения. Логичнее, вспомнить слова Г.Я. Солганика об особенностях публицистики: «...публицистическое пространство – это, прежде всего, социальное пространство, образующее формально – содержательную рамку, внутри которой функционируют, действуют, сталкиваются политические, философские, экономические, финансовые, культурные и все другие возможные идеи, составляющие внутреннее пространство, т.е. содержание, тесно взаимодействующее с внешним – социальным пространством. В его пределах другие информационные пространства могут смешиваться, а могут выступать в сравнительно чистом виде» [Солганик 2005: 25 – 26].

Масс – медиа создают и воспроизводят ценностные смыслы. Исходя из того, как масс – медиа истолковывают информацию, которую они представляют, зависит, заинтересует ли конкретная информация общественность и приобретёт ли общественный статус. Общественная значимость масс – медиа и специфика аудитории определяют важность характера отбора и подачи информации.

Дискурс масс – медиа понимается как определенный производственный процесс, а так же как процесс воспроизводства и передачи в своих текстах общественно важных содержательных форм, выявляющих характерные черты сознания социума и картины мира масс – медиа.

Мы считаем, что в теорию медиадискурса необходимо внести информацию о комплексе методов изучения медиатекстов, который отражает междисциплинарный характер изучения речи в области массовой коммуникации. Следует учитывать, что интегрированный подход, разработанный в пределах сравнительно нового направления – медиалингвистики. Данный подход основан на сопоставлении широкого спектра методов разных дисциплин, и содержит следующие более значительные и распространенные группы методов:

1. Методы лингвистического анализа. Такие методы позволяют обнаружить основные свойства и характеристики текста на разных языковых уровнях: лексическом, стилистическом (применение тропов, метафор, сравнений и других приемов), социалингвистическом;
2. Метод анализа содержания, сформированный на статистическом подсчете специально отобранных текстовых единиц;
3. Метод дискурсивного анализа, созданный на понятии дискурса. Данный метод делает возможным изучить корреляцию между языковой и экстралингвистической стороной текста;
4. Метод критической лингвистики. Такой метод позволяет обнаружить скрытый политико – идеологический компонент медиа-

текста. Так же, он основан на обнаружении оценочных составляющих.

5. Метод когнитивного анализа изучает концептуальную сторону медиатекстов, сравнивает различные типы толкования событий в средствах массовой информации и нацелен на обнаружение соответствия реальной действительности и её представление в масс – медиа;
6. Метод лингвокультурологического анализа помогает обнаружить такие компоненты текста, как заимствования, реалии, иностранные слова, единица безэквивалентной лексики и т.д., позволяет сформировать понятие о культурологическом типе какого – либо произведения медиаречи;
7. Метод собственно медиалингвистический – изучение текста, как стабильной системы параметров описания медиатекста (способ создания и воспроизведения, распространение, функционально – жанровый тип, тематический признак и др.).

Дискурс масс – медиа – это механизм, нацеленный на общественное самопознание, объективацию и формирование социального сознания и публичного мнения с помощью создания и распространения общественности социально важных идей. Изучив методы анализа дискурса масс – медиа, мы можем отметить, что комбинация достоинств разных методологических подходов позволяет получить представление об отличительных чертах функционирования языка в области масс – медиа.

Проведя исследование теоретических основ метафорического моделирования, мы можем сделать такие выводы как:

1. Метафора это не просто средство выразительности, а некая форма мышления. Для употребления метафоры есть две причины: отсутствие эквивалента или для стилистической окраски. Основа процесса метафоризации это взаимодействие сферы – источника и сферы – мишени;
2. Концептуальная метафора является одним из основных направлений когнитивной лингвистики. В концептуальной метафоре основная роль отводится аналогии. Основными сферами концептуальной метафоры можно считать общественную, политическую, бытовую и научную. Существует несколько типов концептуальной метафоры: структурная, ориентационная, онтологическая и др. Функции концептуальной метафоры: когнитивная, номинативная, коммуникативная, прагматическая, моделирующая и т.п.;
3. Существует несколько подходов к трактовке понятия "дискурс": когнитивный, структурно – синтаксический и пр. Понятие дискурса очень многогранно. Дискурс воздействует на сознание;
4. Медийный дискурс влияет на мироощущение и нацелен на общественное сознание, а так же формирует публичное мнение с помощью создания и распространения, важных для социума, идей.

Глава 2. Метафорическая репрезентация образа России в британском и американском дискурсе масс-медиа

Данная практическая глава настоящего исследования посвящена:

- выявлению и анализу концептуальных метафор в британских и американских средствах массовой коммуникации;
- фреймово – слотовая классификация концептуальных метафор;
- анализ полученных данных;
- выводы по результатам проделанного анализа.

По мере того, как производился отбор материала для практической части, становилось понятно, что во многих изданиях, так или иначе, метафора больше рассматривалась с политической точки зрения, поэтому в данной исследовательской работе преобладают метафоры, контексты которых являются политическими.

Предлагаем перейти непосредственно к анализу контекстов.

2.1. Метафорическая модель «Президент – это монарх»

Многие исследователи считают, что монархическая метафора является очень распространенным явлением в политическом дискурсе, поскольку она напрямую связана с национальными традициями (А.А. Каслова, Н.А. Санцевич, Т.Б. Соколовская, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал).

Образ любой страны всегда неразрывно связан с образом ее лидера. Последние несколько лет, особое внимание со стороны зарубежной прессы уделяется личности президента России В.В. Путину. Несмотря на тот факт, что Россия является демократическим государством, очень частотными в англоязычных текстах были метафоры, связанные с абсолютной властью президента. Более того, стоит упомянуть, что ни президента США или какой-либо другой страны, никогда не сравнивали с царем. Учитывая тот факт, что Россия это страна с многовековой монархической формой правления, метафорическая характеристика главы государства встречается довольно часто в

средствах массовой коммуникации. На основе таких данных, выделяются следующие фреймы:

Фрейм «Носитель верховной власти»

Зарубежные средства массовой коммуникации уже достаточно долгое время в своих статьях связывают образ президента России с царём либо монархом. Монархия представляет собой такую форму правления, где вся власть принадлежит только одному правителю. Именно такая монархическая метафора создает в зарубежном обществе представление о президенте России, как о человеке, который в своей стране имеет неограниченную власть.

Слот «Царь»

В данном слоте мы рассматривает концепт «царь», титул, который можно ассоциировать с императорской властью в России. Частотное использование данного понятия создал стереотип о лидере и форме правления в его стране.

Журналист, называя В.В. Путина царем, сравнивает президента России с одним из сильнейших лидеров Советского Союза, Сталиным, но и так же упоминает страх многих жителей страны, что правление нынешнего «царя» может привести к последствиям, с которыми столкнулась страна 100 лет назад во время правления императора Николая Второго.

- *As the world marks the centenary of the October Revolution, Russia is once again under the rule of the tsar [Russia under Vladimir Putin; The Economist, October 2017]*
- *And the fear will grow that, as with other Russian rulers, Tsar Vladimir will leave turbulence and upheaval in his wake [Russia under Vladimir Putin; The Economist, October 2017]*
- *This shouldn't be a surprise to hear from Putin, a politician so powerful and entrenched that myriad news outlets have hailed him as Russia's new czar [Russia has its czar a century after the October Revolution; The Washington Post, Nov. 2017]*

На фоне недавних выборов, где Путин набрал 76% голосов избирателей, зарубежная пресса так же использовала слово «царь», особенно при описании инаугурации, которая больше напоминала коронавание монарха, с таким шиком все проходило.

- *It was a ceremony fit for a Tsar - even if this one was elected by the people [Vladimir Putin's inauguration; Sky News, May 2018]*
- *However fiasco of other candidates in the election has created a question whether Putin has become the new Tsar among the Russians, especially the ongoing social political trajectory in Russia indicates how profoundly its citizens are attached to a one man despite having ruled by him for 18 consecutive years [Putinism in Russia: Has Vladimir Putin become the new Tsar?; Foreign Policy News, March 2018]*
- *The emergence of a new tsar [Putin Believes He's Destined to Make Russia Great Again. And He's Just Getting Started; The Time, March 2018]*

Слот «Хозяин страны»

Как правило, в любой демократической стране, лидер этой страны предстает, как некий управляющий, которого выбрал народ и которому дал право управлять государством. Но, дать право на управление государством, еще не значит передачу прав собственности. Во многих англоязычных средствах массовой коммуникации, президент нашей страны представлен именно как владелец и метафорически обозначается через притяжательный падеж – Putin's.

В следующих контекстах, авторы конкретно называют Россию «путинской» или, говоря о России, употребляют местоимение «его». Так, следующем контексте, автор доносит до нас, что такой «беспорядок» в стране идет еще с 90 – х годов и вся коррупция тянется оттуда же, именно когда Владимир Путин взял бразды правления страной в свои руки.

- *In Vladimir Putin's Russia, opaque financial flows and an equally murky network of ex-KGB officers, with its roots in the 1990s, come together in a distinctive system of corruption [The Rise of Kleptocracy: Power and Plunder in Putin's Russia; Journal of Democracy, January 2018]*

Еще в советское время, многие пытались бежать из страны от режима, в котором приходилось выживать, за лучшей жизнью. В следующем контексте, автор рассказывает нам, как неугодные власти люди (журналисты в их числе), вынуждены уезжать из своей страны, потому что их конкретно вытесняют оттуда и не дают спокойно жить.

- *It has shaken off its past, joined the European Union and NATO, and become a haven for journalists and campaigners seeking escape from President Vladimir Putin's Russia ['We have no future': Fleeing Putin's Russia for freedom; CNN, March 2018]*

Многие жители США, а так же политические аналитики считают, что, на самом деле, президент Трамп очень лоялен к России вообще и к её президенту, а некоторые и вовсе думают, что он хочет превратить страну в «нутинскую Россию».

- *Or might we yet assert our cherished rectitude and define our country against Putin's Russia once again? [Is Trump turning the U.S. into Putin's Russia?; Los Angeles Times, March 2018]*

В следующем контексте, автор указывает на тот факт, что многие жители города Солсбери, где российские спецслужбы якобы отравили эс-шпiona и его дочь, вносят пенсионные взносы в фонд, который владеет облигациями и акциями в ПАО «Сбербанк», зависимы от отношений их страны с Россией.

- *Police, firefighters and teachers saving for their retirement won't be alone in unwittingly holding a stake in the economic well-being of Putin's Russia, but connecting the dots shows how deeply woven the country is into finan-*

cial markets [How British Savers Finance Putin's Russia; Bloomberg, March 2018]

- *Both Putin and his country are aging, declining—but the insecurities of decline present their own risks to America [What Putin Really Wants; The Atlantic, Feb. 2018]*

Стоит отметить, что ни один журналист западной прессы не будет называть США «трамповской», однако зарубежные журналисты представляют Россию, как страну, которая принадлежит конкретно одному человеку – Путину. Этот человек единолично правит страной, управляет всеми ее ресурсами и «избавляется» от людей, которые неуютны или опасны для страны.

Недавние происшествия, так или иначе, подпортили имидж России и ее лидера, а так же реакция российской общественности, которая показала полное безразличие к происходящему, привели к тому, что теперь правление президента России ассоциируется с неким «режимом», словом, которое печально известно народу Советского Союза. В наших же контекстах, данное понятие подразумевает государственный строй, где лидер данного государства устанавливает свои порядки, а народ не смеет ослушаться из боязни.

- *The tension between the UK and Russia following the poisoning of former spy Sergei Skripal and his daughter Yulia has escalated – with British prime minister Theresa May indicating that a cyberattack could be one option of retaliation against the alleged involvement of Vladimir Putin's regime [Russian spy attack: how likely is a British cyber offensive against Putin's regime?; The Conversation, March 2018]*
- *The Putin regime is built on corruption [Putin regime is 'built on corruption,' opposition leader Alexei Navalny says; CNN, Jan. 2018]*
- *The mind-boggling news story of cocaine-filled suitcases at the Russian embassy school in Buenos Aires demonstrates that the tolerance President Vladimir Putin's regime has shown for all kinds of moonlighting and freelanc-*

ing by its servants has gone too far [Cocaine Bust Is the Latest Sign of Putin's Weakness; Bloomberg, Feb. 2018]

В следующем контексте, автор считает Путина врагом номер один для всего мира и считает, что такое поведение может погубить не только Россию, но и Европу.

- *The regime of Vladimir Putin rigs elections, imprisons dissidents and unilaterally alters the boundaries of Europe by force [Putin's Crimes; The Times, March 2018]*

Проанализированный материал указывает нам на тот факт, что к президенту России относятся не как к главе демократического государства, а как к единоличному правителю страны или к ее хозяину. Концепт «режим» указывает на то, что страна давно уже не демократическая, а лидер имеет право делать то, что ему захочется, и население не сможет ничего с этим поделать.

Фрейм «Правление монарха»

Слот «Царствование»

В рамках данного слота вся работа президента ассоциируется с «правлением» монарха своим государством. Такую известность Россия приобрела после многочисленных законопроектов, которые «связывают» население страны, и скандалов, связанных с Западом. Данная метафора является очень частотной в зарубежной прессе, особенно, после очередной победы Путина на выборах президента РФ в марте 2018 года.

- *The words may be standard for such an occasion, but they do reflect some of the key aspects of Putin's reign [As Vladimir Putin begins a fourth presidential term, he still has much to do to secure his legacy; The Independent, May 2018]*
- *Will Vladimir Putin reign forever? [Will Vladimir Putin reign forever?; The Week, Dec. 2017]*

Уже долгое время, США накладывает санкции на Россию от чего, как правило, страдают обычные граждане. Но в этот раз, санкции были наложены на так называемых «дружков» президента Путина, многие из которых потерпели колоссальные убытки. Так же, автор уточняет, что все это делается не для того, чтобы ослабить экономику России, а чтобы сократить правление президента Путина.

- *The goal is not to cripple Russia's economy but to shorten Putin's reign [Treasury Targets More Putin Cronies; The Weekly Standard, April 2018]*
- *The safeguards built up during the oil boom years have served Russia well during the two major crises of Putin's reign [Veterans of Default Stay in Charge Under Putin; Bloomberg, May 2018]*

В данных контекстах метафорическая конструкция царствовать (reign) подчеркивает абсолютную власть президента и позволяет нам задуматься о том, каким долгим будет правление данного лидера, ведь идет сопоставление с правлением царя, а царь правил либо до конца своей жизни, либо до свержения.

Слот «Наследник»

В странах с монархической формой правления корона правителя передается по наследству и, как правило, монарх уже заранее знает, кто будет наследником и начинает готовить его. Метафора, которую мы рассматриваем в данном слоте, характеризует именно такую передачу власти, что не соответствует способу передачи демократической стране, которой Россия и является.

Прошедшие недавно выборы президента РФ породили слухи о том, что новоиспеченный прежний верховный главнокомандующий уже ищет себе замену.

- *And as 2024 nears, Mr. Putin's ability to protect likely successors could lessen, putting them at risk of being brought down by rivals*

[Putin's Re-election Is Assured. Let the Succession Fight Begin; The New York Times, Dec. 2017]

После того, как в 2008 году президентов РФ выбрали Д.А. Медведева, все четко осознавали, что правит, на самом деле, Путин. Так же и в названный им последний срок, предполагается, что президент готовит себе преемника, но такого, который сможет править, как он. Не отрицают, что Путин изменит что – либо в законодательстве, чтобы и после 2024 года оставаться у власти.

- *Under current constitutional law, he has six years to either identify a successor and orchestrate a leadership transition or else change the rules to allow him to remain in power after 2024 [Putin's Succession Conundrum; Foreign Affairs, March 2018]*
- *Relative to other authoritarians, Putin has remarkable latitude to select his preferred heir [Putin's Succession Conundrum; Foreign Affairs, March 2018]*

Многие не представляют другого человека в президентском кресле, кроме Владимира Путина, некоторые боятся даже думать о том, чтобы в 2024 году на его место пришел другой человек. Однако, некоторые уже имеют какие-то предположения на этот счет, но сам президент не делает никаких заявлений.

- *Already, there is frequent speculation about potential candidates for Putin's handpicked successor, though Putin himself has given little clue of his thinking [2018 election is no problem for Putin – but what about 2024?; The Guardian, Feb. 2018]*
- *As a result, no one is expected to seek the heir apparent title openly [Putin's Re-election Is Assured. Let the Succession Fight Begin; The New York Times, Dec. 2017]*

Рассматривая полученные данные, мы можем прийти к выводу, что выдавая Россию за собственность президента и сравнивая его деятельность с деятельностью царя или монарха, в зарубежной прессе прочно укоренился

строй страны. Являясь страной «демократической», Россия предстает некой империей с такой же монархической формой правления. Данные ассоциации возникли не на пустом месте. Еще до проведения выборов, многие газеты, в том числе и зарубежные, заранее предсказывали победу В.В.Путина, а уже после выборов, когда догадки оправдались, метафорическое представление президента в англоязычной прессе, как абсолютного монарха, в разы увеличилось и уже не возникает споров, что именно этот человек имеет единоличную власть в стране.

2.2. Метафорическая модель «Россия – агрессор»

За все время своего существования, Россию воспринимали как страну, которая агрессивно настроена по отношению к другим странам. Данный стереотип сложился после того, как Россия дала четко понять, что не прогнется под санкциями США и не станет выполнять все их требования, как только те их выставят.

Подбирая материал для данной выпускной квалификационной работы, мы пришли к выводу, что больше всего доминирует милитарная метафора, что неудивительно, поскольку последнее время зарубежная пресса сравнивает политику России и самого президента с военными действиями. Такое сопоставление показывает нашу страну с отрицательной стороны, а средства массовой коммуникации внедряют этот образ в умы американцев и британцев, что влечет за собой агрессивный настрой одной нации к другой.

Одними из первых примеров применения милитарной метафоры были приведены основателями теории концептуальной метафоры Дж.Лакоффом и М. Джонсоном [Lakoff, Johnson 1980], которые продемонстрировали приемы и методы когнитивного подхода с концептуальной метафоры «Argument is war» (Спор – это война) и обозначили перспективы изучения милитарных метафор. В дальнейшем милитарная метафора обратила на себя интерес ученых, исследовавших дискурс масс – медиа.

В прессе милитарная метафора очень распространена и считается наиболее частотной, особенно в политическом дискурсе многих стран.

Фрейм «Военные действия и вооружение»

В англоязычной прессе последние несколько лет, все действия со стороны России воспринимаются, как военные, так как употребляются такие лексемы, как *атаковать*, *разрушать*, *нацеливаться* и т.д. В данном фрейме мы рассмотрим использование подобных лексем, количество которых оказалось самым большим, так как самые актуальные темы в западной прессе касаются присоединения Крыма к России, военные действия России в Сирии, вмешательство России в выборы президента США в 2016 году и собственные выборы президента в 2018 году.

Слот «Действия на поле боя»

В данном слоте Россия представлена, как агрессивно настроенная страна, которая решает все проблемы только путем таких действий, которые западные страны воспринимают как действия во время войны, а так же как страна, которая пытается навести свои порядки в других странах.

- *The Russian government engages in a range of malign activity around the globe, including continuing to occupy Crimea and instigate violence in eastern Ukraine, supplying the Assad regime with material and weaponry as they bomb their own civilians, attempting to subvert Western democracies, and malicious cyber activities [The Russia Sanctions Saga: Weapons Dealers, Mobsters And Suitcases Full Of Cash; WNPR, April 2018]*

Еще после аннексии Крыма в 2014 году, многие считали Россию – угрозой для мирового сообщества. Но после якобы вмешательства России в выборы США и победы Путина на выборах президента России, нашу страну стали бояться еще больше, считая, что она влияет на нестабильность во всем мире.

- *Russia continues to be an irresponsible force of instability in the world [Rex Tillerson says poisoning of ex-spy in the UK 'clearly came from Russia' and*

slams Moscow as 'irresponsible force of instability in the world' - hours after WH refused to blame Kremlin; Daily Mail, March 2018]

А в следующем контексте, автор указывает на тот факт, что Британские спецслужбы, обвиняющие Россию в кибератаках на различные инфраструктуры, предположили, на что еще может быть *нацелена* Россия.

- *In November, the head of Britain's National Cyber Security Centre, Ciaran Martin, warned that Russia had targeted British energy, telecoms and media sectors [If 2017 could be described as 'cyber-geddon', what will 2018 bring?; BBC News, Dec.2017]*

После выборов президента США в 2016 году, специальная комиссия расследует несколько дел, касаемо России, некоторые перечислены ниже.

- *The committee's investigation focused on several topics: Russian meddling in the 2016 U.S. election, the U.S. government's response to the attack, links between Russians and the Trump and Clinton campaigns, and purported leaks of classified information [House panel's Russia report finds 'no evidence' of collusion, Trump says probe 'MUST END NOW'; Fox News, April 2018]*

Вышеперечисленные метафоры являются менее частотными. Одной из самых часто используемых в метафорах оказалась лексема *attack*. Предлагаем рассмотреть контексты с использованием данной лексемы.

- *There just isn't a credible and innocent explanation as to why Trump's White House defends Putin consistently and refuses to critique the Kremlin even when Russia attacks American democracy and attacks our allies [Rex Tillerson says poisoning of ex-spy in the UK 'clearly came from Russia' and slams Moscow as 'irresponsible force of instability in the world' - hours after WH refused to blame Kremlin; Daily Mail, March 2018]*
- *The sanctions today are a grievous disappointment, and fall far short of what is needed to respond to that attack on our democracy, let alone deter Russia's escalating aggression, which now includes a chemical weapons at-*

tack on the soil of our closest ally [US accuses Russia of cyber-attack on energy sector and imposes new sanctions; The Guardian, March 2018]

Учитывая сложившиеся отношения у России с западными и европейскими странами, ее считают врагом, которая подрывает общественное спокойствие с США и Европе и противостоит политике США по всему миру, продемонстрировав, что не желает быть партнером с этими странами в ближайшем будущем.

- *For practical purposes the current captain of the American team is Robert Mueller, who is supported by a dedicated team of highly patriotic professionals in various government agencies entrusted with defending America against foreign attacks by hostile nations — in this case, Russia [Straight out of a spy novel: How Robert Mueller is unraveling the Russian deep state mystery; The Hill, March 2017]*
- *In launching a major attack on the pillars of U.S. democracy, seeking to undermine social peace in the United States and Europe, and opposing U.S. policies around the world, Russia has demonstrated that it will not be a partner, strategically or tactically, in the foreseeable future [Containing Russia, Again: An Adversary Attacked the United States—It’s Time to Respond; The Council on Foreign Relations, Jan. 2018]*

В следующих контекстах, автор обвиняет Россию в использовании вируса NotPetya, поразивший компьютеры крупных компаний, который понесли огромный ущерб. Так же, Россию обвиняют в атаке во время открытия Олимпийских игр, уточняя, что на время их проведения, в мире устанавливается «мирное время».

- *Then this weekend came news that U.S. intelligence has concluded that Russia attacked the opening ceremonies of the Olympics—the very epitome of an event and moment aimed at a peaceful, collaborative global community [Russia Is a Rogue State. Time to Say So; Politico Magazine, Feb. 2018]*
- *If Russia harbored terrorists whose attack caused FedEx \$300 million in damages, or if the Russian government attacked a FedEx transit hub, our re-*

taliation would be swift and decisive [Russia Is a Rogue State. Time to Say So; Politico Magazine, Feb. 2018]

Журналисты зарубежной прессы так же используют лексему «to attack» в статьях, освещающих вмешательство российского правительства в выборы президента США в 2016 году. Использование данной лексики конкретно в данных контекстах делает ее более агрессивной.

- *Trump Jr., Kushner and Manafort all have denied conspiring with the Russian attack on the election [The Russia Sanctions Saga: Weapons Dealers, Mobsters And Suitcases Full Of Cash; WNPR, April 2018]*
- *Adam Schiff, the top Democrat on the House intelligence committee, said the sanctions did not go nearly far enough in view of the scale of the Russian attack on the 2016 election [US accuses Russia of cyber-attack on energy sector and imposes new sanctions; The Guardian, March 2018]*

Второй по частотности оказались метафоры с лексемой «to undermine», группу контекстов с которыми мы так же выделили в данном слоте.

Автор статьи считает, что Кремль пытается посеять и обострить разногласие среди американцев путем дискредитации политических лиц или кибератак и пытается снизить доверие к национальным институтам, что США считают серьезной угрозой. Так же автор считает, что для Путина ослабить Соединенные Штаты и противодействовать американскому влиянию – это личные приоритеты. Поэтому, США приняла решение накладывать санкции за попытки нарушить демократию их страны.

- *CAATSA also authorized new sanctions for use in response to cyber-intrusions; extended restrictions on Russian energy firms; added to the list of sanctionable sectors of the Russian economy; and mandated sanctions against those helping Russia undermine the cybersecurity of any democratic institution [Containing Russia, Again: An Adversary Attacked the United States—It's Time to Respond; The Council on Foreign Relations, Jan. 2018]*
- *Trump's own National Security Strategy concludes that "actors such as Russia are using information tools in an attempt to undermine the legitimacy*

of democracies” and that “Russia challenge[s] American power, influence, and interests [Containing Russia, Again: An Adversary Attacked the United States—It’s Time to Respond; The Council on Foreign Relations, Jan. 2018]

В ответ на предполагаемое отравление российскими спецслужбами на Сергея Скрипаля, США закрыли российское посольство в Сиэтле и выслали 60 дипломатов в Россию. Несмотря на исходящую опасность от России, спецслужбы США вместе с президентом, придумают новые методы борьбы с нашей страной.

- *Russia might be undermining international security, but there is some good news [How Will Trump Punish Russia Next?; Politico Magazine, March 2018]*

Министр обороны Великобритании считает, что Россия пойдет на любые меры, чтобы уничтожить демократический строй в странах.

- *‘Russia is ripping up the rulebook by undermining democracy, wrecking livelihoods by targeting critical infrastructure and weaponizing information,’ British Defense Secretary Gavin Williamson said, in citing Russia’s role in NotPetya [Russia Is a Rogue State. Time to Say So; Politico Magazine, Feb. 2018]*
- *And a Pentagon national defense strategy released soon after declared that Russia is ‘undermining the international order’ [On Russia, There Are Two Trumps; Politico Magazine, March 2018]*

В следующих контекстах журналист при помощи использования лексемы «to erode» описывает, как российское правительство намеренно рушит демократический строй не только в своей стране, но в другой.

- *Russia is eroding democracy by exploiting the nation’s divisions [‘Russia Is Our Adversary’; The Atlantic, Feb.2018]*
- *I served in places where Russia has geopolitical interests, and learned that Russia has one simple goal: to erode trust in democratic institutions [‘Russia Is Our Adversary’; The Atlantic, Feb.2018]*

В данном контексте сказано, что, при попытке навести свои порядки на Украине, Россия начала выходить за границы и выносить конфликт на Западные страны, что может повлиять на их стабильность и установившийся демократический строй.

- *Lacking sufficient capabilities to establish even regional dominance, but having ambitionist revisionist plans regarding world influence, Russia made great efforts to disrupt the foundations of power of Western civilization [Ukraine was Putin's Testing Ground for His Hybrid War on the West; Newsweek, Nov. 2017]*

Слот «Вооружение»

В данном слоте нашлось не так много примеров ни использования метафор, связанных с оружием. Предлагаем рассмотреть их.

В следующем контексте, автор высказывает свое мнение, что под гнётом санкций Россия стала жить только лучше, поскольку В.В. Путин так же ввел контр – санкции на европейские страны, вследствие чего, фермерское хозяйство в России теперь расцветает.

- *There is a shield of sanctions and counter-sanctions above our country and we are developing and growing under this shield [Putin's sanctions war created a Russian cheese industry overnight; NBC News, March 2018]*

Каждый год Россия 9 мая празднует День Победы, и, конечно же, став традицией, на площади каждого города проезжает парад военной техники. Зрелище завораживающее, поскольку с каждым годом в параде принимают участие «новички». Так, уже несколько лет подряд, в Москве на параде? проходящем на Красной Площади, нам представляют всё новую и новую технику. Естественно, зарубежная пресса сразу же начинает эту тему раскручивать, а видео, демонстрирующие мощь какой – либо техники, поражает, как правило, лидеров других стран. В этом году, автор следующего контекста

описал событие по – своему, поместив лексему *вооруженный* сразу в заголовок статьи для привлечения большего внимания:

- *NATO's worst nightmare: Russia's Kaliningrad is armed to the teeth*
[*NATO's Worst Nightmare: Russia's Kaliningrad Is Armed to the Teeth; The National Interest, May 2018*]

В следующем контексте журналист делает упор на то, что, обладая такими огромными резервами энергии и топлива, Россия по праву может считаться могущественной, поскольку «питает» многие страны своими ресурсами, а автор статьи назвал все это богатство – *оружием России* .

- *Russia's vast energy and fuel reserves are jewel in the nation's crown - and one of its most powerful weapons in the campaign of interference in western Europe* [How Britain would cope if Vladimir Putin shut off the gas pipes in Russia's new Cold War with the West; *Mirror, March 2018*]

Перед выборами президента России в 2018 году, зарубежная пресса сравнивает последние шесть лет правления Путина с игроком в «стрелялки». Автор уточняет, что начал Путин с реформ касаясь армии и военных и, при этом, у него всегда было какое – то оправдание своим действиям, которые он совершал, опираясь на международные нормы или соглашения.

- *He started out with a puny handgun -- a Russian military exhausted by half-hearted attempts at reform and only promised modern equipment* [Putin Has Committed Russia to a Risky Gamble; *Bloomberg, March 2018*]
- *He had a thick suit of armor, though: plausible deniability* [Putin Has Committed Russia to a Risky Gamble; *Bloomberg, March 2018*]

Слот «Оборонительные действия»

Незадолго до выборов 18 марта, американский репортер провела часовое интервью с нашим президентом, где затронула вопросы вмешательства в выборы президента США в 2016 году, будущие выборы президента РФ и оппозиционера Алексея Навального. Что примечательно, на многие вопросы,

Путин отвечал просто «Я не осведомлен об этом» или по типу, что в подчинении у Кремля столько людей, что за всеми не уследишь. Предлагаем рассмотреть, как представил это автор статьи, из которой были выбраны контексты:

- *The technique employed by the Russian President deserves note: he mounted a defense by incompetence [Vladimir Putin Outwitted Megyn Kelly by Weaponizing Incompetence; The New Yorker, March 2018]*
- *This gave Putin another chance to use the ignorance defense [Vladimir Putin Outwitted Megyn Kelly by Weaponizing Incompetence; The New Yorker, March 2018]*

Фрейм «Война и ее разновидности»

В метафорической картине британских и американских средствах массовой коммуникации, российская действительность представляется как война на всех фронтах.

Слот «Разновидности войны»

Так, автор статьи уточняет, что после обвинения России в отравлении бывшего шпиона и его дочери в Великобритании министром Шотландии, она станет мишенью Владимира Путина в пропагандистской войне.

- *Last night, SNP top brass warned that Sturgeon may now be a target of Vladimir Putin, as part of a black propaganda war [SNP top brass warn: Sturgeon is being targeted by Kremlin trolls; The Herald, March 2018]*
- *It's all part of a new Russian strategy and information war [SNP top brass warn: Sturgeon is being targeted by Kremlin trolls; The Herald, March 2018]*
- *There is an attempt by Putin to create a new Cold War [SNP top brass warn: Sturgeon is being targeted by Kremlin trolls; The Herald, March 2018]*

С недавнего времени, Роскомнадзор пытается заблокировать популярный во всем мире мессенджер Telegram за отказ его создателя предоставить ключи шифрования Федеральным Службам Безопасности, в связи с террористической угрозой. Учитывая сложившуюся ситуацию и споры вокруг нее, автор статьи назвал борьбу России с Telegram *территориальной войной*.

- *Putin's turf war with Telegram escalates as Russia blocks IPs [Putin's Turf War With Telegram Escalates as Russia Blocks IPs; Bloomberg, April 2018]*

Стоит заметить, что граждане России отнеслись к данному решению очень негативно, поскольку считают, что возможность чтения их переписки спецслужбами напрямую нарушает их конституционные права.

В следующем контексте, автор статьи приходит к выводу, что вмешавшись в президентские выборы в США в 2016 году, Россия объявила шпионскую, информационную и кибервойну американской демократии. Так же, автор представил своим читателям как великую *битву*, которая стравивла две могущественные страны.

- *Once the Russians began their covert program seeking to fix the 2016 election in favor of Donald Trump, and to wage a cyber war, info war and espionage war against American democracy that continues today, a great battle began that pits Russia against America [Straight out of a spy novel: How Robert Mueller is unraveling the Russian deep state mystery; The Hill, March 2018]*

В данном контексте, автор делает акцент на том, что, несмотря на то, что Европа отрицательно настроена к России, она и многие европейские страны, все – таки, имеют от нее зависимость, поскольку у России имеются огромные запасы энергии и топлива, которые питают половину стран Европы.

- *How Britain would cope if Vladimir Putin shut off the gas pipes in Russia's new Cold War with the West [How Britain would cope if Vladimir Putin shut off the gas pipes in Russia's new Cold War with the West; Mirror, March 2018]*

После присоединения Крыма к России, многие Западные страны, а также страны Европы, восприняли данное событие не что иное, как агрессию со стороны России. Пытаясь урегулировать ситуацию в пользу Украины, США и другие страны предлагали вернуть Крым обратно, на что наш президент ответил отрицательно, указав, что жители Крымского полуострова добровольно приняли решения отделиться от Украины, тогда, США, Великобритания и многие другие страны, начали накладывать санкции на Россию и, параллельно с этим, давать кредиты Украине на восстановление экономической ситуации в стране. Позже выяснилось, что Украина очень много задолжала российским компаниям за газ и его транзит, в связи с этим, данные компании прекратили поставку газа до тех пор, пока Украина не выплатит все долги. Сложившаяся ситуация продолжается и по сей день, и автор контекста назвал это просто газовой войной.

- *Similarly, on that day, the clouds had also somewhat parted over a forestalled gas war with Russia—albeit briefly [Russia’s Gas War on Ukraine Flames Out; The Daily Signal, March 2018]*

В следующем контексте, автор снова задевает тему отравления экс – шпиона России в Великобритании и дальнейшее отношение этих двух стран.

- *The war of words between Russia and Britain over an ex-spy's poisoning got uglier Wednesday as the U.K. foreign secretary called it vomit-inducing that Russian President Vladimir Putin was rejoicing over hosting the World Cup [Russia-UK War of Words Over Ex-Spy's Poisoning Gets Uglier; Voice of America, March 2018]*

На фоне улучшающихся отношений России и Китайской Народной Республики и ядерной угрозы от Северной Кореи, США стала четко ощущать ослабление своего могущества и влияния на другие страны. В следующем контексте мы предлагаем рассмотреть, как автор статьи описал все эти события.

- *In Moscow, Vladimir Putin, a role model for the genre, strengthened his harsh grip on domestic politics while intensifying Russia’s cyber-digital “war of influence” with the west [Trump, Putin and Xi: a year of tough-guy leaders and foolish brinkmanship; The Guardian, Dec.2017]*

Для украинского правительства и многих жителей Украины, Россия давно стала страной – агрессором, которая, по их мнению, разрушила их государственный строй и экономику. Такое мнение поддерживают страны запада и Европы, считая, что раз правительству России удалось с такой легкостью разрушить благополучие другой страны, то она запросто может разрушить западную демократию. Предлагаем рассмотреть как выражена вся эта ситуация в следующих контекстах.

- *One month later, Russia launched a proxy war in Ukraine’s eastern Donbas region [Ukraine was Putin’s Testing Ground for His Hybrid War on the West; Newsweek, Nov. 2017]*
- *That war, which is ongoing, along with the Crimean land grab were the opening salvos in Russia’s hybrid conflict against Western democracies—a gambit, some say, to fundamentally reshape the post-World War II world order [Ukraine was Putin’s Testing Ground for His Hybrid War on the West; Newsweek, Nov. 2017]*
- *Further, the war is no longer simply a regional conflict. In addition to Russia’s hybrid aggression against the West, the war in Ukraine is now at the nexus of an increasingly interwoven web of geopolitical interests—including China’s [Ukraine was Putin’s Testing Ground for His Hybrid War on the West; Newsweek, Nov. 2017]*

Фрейм «Этапы войны и ее участники»

Любая война имеет свое начало и конец, а в конце можно увидеть и ее итоги. Данный фрейм рассматривает метафоры, напрямую связанные с понятием «война», с ее началом и итогами.

Слот «Начало и конец войны»

Всякая война начинается с *объявления войны*. Автор контекста использовал данное выражение в метафорическом смысле, указав нам, что президент России, являясь человеком религиозным, нарушил сотни законов Божьих, делая жизнь людей не только своей страны, но и других, невыносимой, и показывает это следующим образом:

- *Putin calls himself a Christian, but he has declared war on the gospel [Darkness is Falling, Putin Declares War on the Gospel; FGGAM, March 2018]*

По ходу отбора материала, нам несколько раз встречалась лексема *одолесть* (defeat) в разных интерпретациях. Предлагаем рассмотреть её подробнее:

- *The Russian president defeated his strongest opponent – voter apathy [Putin's Hawks Got the Confirmation They Wanted; Bloomberg, March 2018]*

В данном контексте автор дает нам понять, что единственным конкурентом на прошедших выборах президента России в марте были сами избиратели, которые оказались в числе 76.6% проголосовавших за его кандидатуру. Этого «конкурента» В.В. Путин успешно одолел.

Отвечая на вопросы репортера, который брал интервью у Владимира Путина в марте за несколько дней до выборов, автор уточняет, что на «неудобные» вопросы, президент отвечал, уваливая или просто говорил, что не в курсе какой – либо ситуации. Вот как автор описал его действия:

- *It may console the NBC anchor to think that Putin defeated her by being smar [Vladimir Putin Outwitted Megyn Kelly by Weaponizing Incompetence; The New Yorker, March 2018]*

В следующем контексте говорится о том, что *победив* своих соперников на прошедших выборах, Владимир Путин заявил Западу, что не хочет никакой «гонки вооружений» и желает найти общий язык с лидерами США и

европейских стран. Так же он отметил, что хочет углубиться во внутренние проблемы своей страны, улучшить уровень жизни граждан, инвестирую в различные инфраструктуры.

- *But Putin, 65, used a Kremlin meeting with the candidates he soundly de-
feated in Sunday's election to signal his desire to focus on domestic, not in-
ternational, matters, and to try to raise living standards by investing more in
education, infrastructure and health while reducing defence spending [After
landslide re-election, Russia's Putin tells West: I don't want arms race; Reu-
ters, March 2018]*

В 2016 году в США прошли выборы президента США, после этого на Россию посыпалось множество обвинений во вмешательстве в эти выборы путём кибератаки наших хакеров. Споры о вмешательстве продолжаются и по сей день, однако, многие граждане США уверены, что именно так и было. Автор следующего контекста в своей статье прямо и заявил, что Россия *вы-
играла* Белый Дом для Дональда Трампа.

- *'To be fair, you didn't win the White House. Russia won it for you' [I Sued
President Trump for Blocking Me on Twitter — And I Won; Cosmopolitan,
May 2018]*

Слот «Участники войны»

В данном слоте приемлемо использовать такие лексемы как *враг*, *жертва* или *союзник*. В зарубежной прессе не так много контекстов, содержащих метафоры с данными лексемами, некоторые мы представим ниже.

В следующем контексте автор пишет, что, говоря о предстоящих выбо-
рах, Владимир Путин не видит для себя противников в выборной гонке из
числа кандидатов, поскольку считает, что никто из них не в состоянии пред-
ложить альтернативу его правления, а так же уточнил, что именно он являет-
ся *врагом* Запада, поскольку именно в его правление Россия принимает уча-
стие в конфликтах на Украине и в Сирии, факт которого не устраивает США
и лидеров страны Европы.

- *During the meeting, which lasted just under four hours, Mr Putin also continued to position himself as the West's main geopolitical foe, suggesting Russia's assertive role in the Syria and Ukraine conflicts will be a major talking point ahead of the vote [Vladimir Putin says it's 'not my job' to create rivals for his 2018 election bid, as he hosts annual press conference; The Telegraph, Dec.2017]*

Возвращаясь к вопросу об участии России в отравлении нервно – парализующим веществом «Новичок» экс – шпиона и его дочери в Солсбери, премьер – министр говорит о том, что Россия после таких действий и после отрицаний, становится угрозой не только для европейского и западного общества, но и для всего мира. На фоне всех этих событий, Россия теперь считается *стратегическим врагом* Лондона.

- *A senior Whitehall official told reporters in London the U.K. was “not looking for confrontation or regime change” with Moscow but warned that Russia was now considered a “strategic enemy” by London and not a “strategic partner” [Theresa May to EU leaders: Russia is a threat to us all; Politico Magazine, March 2018]*

В следующем контексте автор делает акцент на том, что, будучи президентом России уже в четвертый раз, Путин настолько вжился в роль правителя этой страны, а жители настолько привыкли к нему и его политике, что выставляют его жертвой западной лжи, которая хочет очернить его.

- *The Kremlin only bothers to keep denying everything because many Russians choose to buy the line that Russia is the victim of a concerted Western effort to paint it black [Putin Has Committed Russia to a Risky Gamble; Bloomberg, March 2018]*

В заключение можно сказать, что милитарная метафора очень негативно сказывается в сознании социума, поскольку само по себе понятие «война» ассоциируется с болью, страхом, смертью, потерями, убийством. Описывая жизнь понятиями войны в любой сфере, будь то политическая или культурная, строится отрицательная картина, которая показывает тяготы и лишения.

В настоящее время война уже ведется не между народами, а между конкретными людьми, к примеру, политиками, каждый из которых гонится за властью.

Применение военной метафоры в британской и американской прессе обосновано агрессией общества, которая все время нарастает. Большое количество военной метафоры в британском и американском дискурсах масс – медиа можно считать последствием событий, которые происходят во всем мире.

На основе проведенного исследования мы можем сделать следующие выводы об использовании концептуальных метафор в британском и американском дискурсах, репрезентирующих образ России:

1. В ходе сплошной выборки контекстов из современных зарубежных изданий, мы выявили 23 контекста из 16 британских статей и 47 контекстов из 34 американских статей, в которых использовалась концептуальная метафора;
2. В американском и британском дискурсах активно функционируют метафорические модели «Президент России – монарх» и «Россия – агрессор»;
3. Наиболее частотной оказались применения военной метафоры, которая репрезентировала деятельность России и ее лидеров, как действия, совершаемые во время войны, а так же желание президента России истребить западное демократическое устройство;
4. Согласно полученным результатам, метафорическая модель «Президент России – монарх» содержит 24 контекста, а метафорическая модель «Россия – агрессор» включает в себя 46 контекстов;
5. Результаты исследования американского и британского дискурсов показывают, что наиболее частотной оказалась метафорическая модель «Россия – агрессор», что показывает отношение к России европейских и западных стран и способ ведения политики российскими политиками.

Заключение

Изучив теоретическую составляющую данного исследования, в которой были представлены разработки зарубежных и отечественных ученых и лингвистов, таких как Дж. Лакофф, М. Джонсон, Е.С. Кубрякова и А.П. Чудинов и др, а так же, изучив такие основные понятия как метафора, концептуальная метафора, дискурс и отдельно дискурс масс – медиа и воспользовавшись полученными знаниями при изучении американского и британского дискурсов масс – медиа, мы выполнили поставленные задачи.

Анализ контекстов британских и американских средств массовой коммуникации позволили нам обнаружить метафорические модели, посвященные образу нашей страны. А самой частотной оказалась метафорическая модель, содержащая в себе множество милитарных метафор, что может говорить нам о том, что отношение к России за последние несколько лет сильно ухудшилось. Своей «жесткой игрой» президент Владимир Путин создал отрицательный имидж своей страны. Следует учитывать так же тот факт, что все лексемы, связанные с понятием «война», всегда ассоциировались у общества с неким страхом, болью, смертью, а, поскольку, зарубежная пресса использует милитарную метафору в своих текстах, у зарубежного общества в голове создается своё представление о действительности.

Стоит отметить, что Россия – это страна с многовековой монархической историей, поэтому в текстах так же встречались метафорические словопотребления, описывающие президента нашей страны, как абсолютного монарха, который единолично управляет страной, что противоречит демократическому строю государства. Все эти лексемы, представляющие нашего президента, ведут к формированию отрицательного образа лидера России в концептуальной картине мира.

Таким образом, множество метафорических словоупотреблений, которые британские и американские авторы используют для репрезентации образа России, носят отрицательный характер и в полной мере показывают негативное отношение западного и европейского общества, как к внутренней, так и внешней политике России.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более подробном изучении типов метафоры, изучении наименее распространенных типов метафор в различных языковых дискурсах, а так же, анализ и сравнительный анализ различных метафорических моделей в британском и американском дискурсах.

Библиографический список

1. Арутюнова Н. Д. Метафора // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – 688 с.
2. Арутюнова Н.Д., Журина М.А. (ред.) Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – 512 с.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. – 608 с.
4. Бенвенист, Э. Общая лингвистика [Текст] / Э. Бенвенист. – М.: Прогресс, 1974. – 446 с.
5. Блэк М. Метафора//Теория метафоры/Н.Д. Арутюнова, М.А. Журина. М.: Прогресс, 1990. – с. 153 – 173.
6. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Метафора в политическом интердискурсе. Монография. – Екатеринбург, Урал. гос. пед. ун-т, 2006. – 215 с.
7. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Современная теория концептуальной метафоры: американский и европейский варианты // Вестник.
8. Виноградов В.В. К теории литературных стилей//Избранные труды. О языке художественной прозы. – М., 1980. – с.240 – 249.
9. Воронежского государственного университета. №2 (1) – ВГУ, 2007. – С. 10 – 22.
10. Ворошилова М. Б. Креолизованный текст в политическом дискурсе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/voroshilova-07b.htm> (Дата обращения: 09.05.2018).
11. Глазунова О.И. Логика метафорических преобразований. – СПб: Филологический факультет // Государственный университет, 2002. – С. 177–178.
12. Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии [Электронный ресурс]. URL:

- <http://www.philology.ru/linguistics1/demyankov-02.htm> (Дата обращения: 09.05.2018).
13. Демьянков, В. З. Англо-русские термины по прикладной лингвистике и автоматической переработке текста. Методы анализа текста [Текст] / В. З. Демьянков // Всесоюзн. центр переводов. Тетради новых терминов. 1982, № 39. – 108 с.
 14. Дзялошинский И. М. Проективная деятельность в структуре журналистского творчества [Электронный ресурс] // Деловая пресса России: настоящее и будущее. URL: <http://www.dzyalosh.ru/01-comm/books/delov-prensa/3-dzylochinskii.html> (Дата обращения: 10.05.2018).
 15. Дискурс в академическом пространстве: материалы междунар. круглого стола (3 – 5 апр.2009 г., Минск, Беларусь) / под общ. ред. И. Ухвановой – Шмыговой, М. Сарновского. Минск: Изд. центр БГУ, 2010.
 16. Добросклонская Г.Г. Вопросы изучения медиа текстов. М.: МАКС ПРЕСС, 2000.-287 с.
 17. Добросклонская Т. Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации // Вестник Московского ун-та. Серия 10. Журналистика. 2006. № 2. С. 20 – 33.
 18. Дэвидсон Д. Что означают метафоры//Теория метафоры/Н.Д. Арутюнова, М.А. Журиная. М.: Прогресс, 1990. – с. 173-194.
 19. Кашкин В. Б. Сопоставительные исследования дискурса [Электронный ресурс]. URL:<http://tp1999.narod.ru/index/0-107> (Дата обращения: 09.05.2018).
 20. Колотнина Е. В. Метафорическое моделирование действительности в русском и английском экономическом дискурсе: дис. ... канд. филол. наук/ Е. В. Колотнина. – Екатеринбург, 2001. .
 21. Конечкая В. П. Социология коммуникаций. М.: Международный университет бизнеса и управления, 1997. – 304 с.

- 22.Кубрякова Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике / Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты: Сб. обзоров / РАН ИНИОН (Серия: Теория и история языкознания). – М., 2000. – С. 7-25.
23. Кузоятова О.С. Основные направления в когнитивных исследованиях метафоры. //Вестник Адыгейского государственного университета. – 2001. – №4 – С. 147 – 156.
- 24.Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем; пер. с англ. под. ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М.: 2004. – 256 с.
- 25.Лингвистический Энциклопедический Словарь/под ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. – 682 с.
- 26.Николаева, Т. М. Краткий словарь терминов лингвистики текста [Текст] / Т. М. Николаева // Новое в зарубежной лингвистике, вып. УШ, Лингвистика текста. – М.: Прогресс, 1978. – 479 с.
- 27.Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «Издательство ЭЛИПС», 2003. – 944 с.
- 28.Опарина Е. О. Концептуальная метафора // Метафора в языке и тексте / Отв. ред. В. Н. Телия. М., 1988. С. 65 – 77.
- 29.Петров В. В. Метафора: От семантических представлений к когнитивному анализу // Вопр. языкознания. – М., 1990. – № 3.
- 30.Скляревкая Г.Н. Метафора в системе языка – СПб.:1993. – 106 с.
- 31.Солганик Г. Я. О структуре и важнейших параметрах публицистической речи (языка СМИ) // Язык современной публицистики: сб. статей / сост. Г. Я. Солганик. М.: Флинта; Наука, 2005. С. 13-30.
- 32.Степанов, Ю. С. Альтернативный мир, дискурс, факт и принцип причинности [Текст] / Ю. С. Степанов // Язык и наука конца 20 века / Под ред. Ю. С. Степанова. - М.: Ин-т языкознания РАН, 1995. - С. 35-73.

- 33.Телия В. Н. Метафора как модель смыслопроизводства и её экспрессивно-оценочная функция / В.Н. Телия // Метафора в языке и тексте – М., 1988а.; Телия, В. Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира / В. Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / Отв. ред. Б. А. Серебренников. М.: Наука, 1988– С. 173-207.
- 34.Фуко, М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности [Текст]: Сост., пер. с фр., комментариев и послесловие С. Табачковой. Общ. ред. А. Пузырева. - М.: Касталь, 1996. – 447 с.
- 35.Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): Монография / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2001.
- 36.Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург: УрГПУ, 2003
- 37.Чудинов, А. П. Структурный и когнитивный аспекты исследования метафорического моделирования (регулярной многозначности) // Лингвистика. –2001е. – Т. 6. – С. 38 – 53.
- 38.Шабанова Е. Л. Концептуальная метафора: Направления в исследовании (обзор) // «Реферативный журнал. Языкознание». 1999. № 1. С. 158-176.
39. Толочин И.В. Метафора и интертекст в англоязычной поэзии. Лингвистический аспект. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского Университета, 1996. – С. 96.
- 40.Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live by. – Chicago, 1980. – Pp. 256.
- 41.Lakoff G. The contemporary theory of metaphor // Metaphor and thought / Ed. By A. Ortony. –Cambridge, 1993. – Pp. 245.